

Техника валяльного промысла

в Шуйской волости Вологодского уезда

Этнографический очерк

Издание Вологодского Общества Изучения Сев. Края

ВОЛОГДА

1928

Оттиск из журнала „СЕВЕР“, № 7—8

Техника валяльного промысла в Шуйской волости Вологодского уезда.

(Этнографический очерк)¹⁾.

Н. Н. Бубнов.

Общие сведения.

У крупненная Шуйская волость, Вологодской губернии и уезда, составила при государственном районировании 1925 г. объединением 3-х волостей б. Грязовецкого уезда, а именно: Авнегской, Новоникольской и Шуйской. Волость эта расположена по правому берегу реки Сухоны в юго-западной части губернии, где она граничит с Солигаличским уездом, Костромской губернии. Площадь волости, по сведениям Шуйского Волземотдела за 1926 г., равняется 3002,4 кв. километра. Населения в волости насчитывается 38.789 человек, в том числе 17.745 мужчин и 21.044 женщин.

Это составляет по отношению к территории плотность 13 человек на 1 кв. километр. Всего населенных пунктов в волости (сел, деревень и пр.) 371. Хозяйств в них 8.200. По угодьям площадь делится так:

Таблица 1.

Государственные леса занимают	32%	площади.
Пашни и усадебные земли	34%	"
Леса местного значения	6%	"
Кустарникового выгона	11%	"
Сенокосы	14%	"
Болота	3%	"

В экономическом отношении хозяйства делятся:

Таблица 2.

Бедняцких	17%
Середняцких	73%
Зажиточных	7%
Кулацких	3%

¹⁾ От редакции. Редакция охотно отводит место данной статье. Хотя она и является описательным материалом и не имеет надлежащих выводов, но, как совершенно справедливо замечает в своем сопроводительном письме к статье профессор Ленинградского Университета, почетный член ВОЙСК, Д. К. Зеленин, она безусловно „интересна не только с этнографической стороны, но поучительна также и для каждого краеведа, экономиста, технолога, учителя и др.". В дальнейшем, по мнению редакции, необходимо было бы осветить основные задачи по оживлению и поднятию валяльного промысла на соответствующую высоту, если по условиям крестьянского хозяйства данного района в современных условиях промысел этот не будет отмирать.

Таблица 3.

С	$\frac{1}{4}$	десятины на едока	77	хозяйств.
„	$\frac{1}{2}$	„	„	369	„
„	$\frac{3}{4}$	„	„	3155	„
„	1	„	„	919	„
„	$1\frac{1}{4}$	„	„	680	„
„	$1\frac{1}{2}$	„	„	170	„
„	$1\frac{3}{4}$	„	„	94	„
„	2	„	„	34	„
„	$2\frac{1}{4}$	„	„	13	„
„	$2\frac{3}{4}$	„	„	7	„
„	3	„	„	3	„
„	$3\frac{1}{2}$	„	„	3	„

Благодаря наличию сравнительно большой площади сенокосов и скотских выгонов, служащих пастбищами, здесь значительно развилось животноводство. Об этом весьма ясно свидетельствуют 163 маслодельных завода, переделывающих молоко коров в сливочное масло.

Таким образом, разводимый населением крупный рогатый скот, является не только подспорьем к земледелию, как основному занятию жителей, но и одним из главнейших источников денежного дохода в крестьянском хозяйстве (в среднем до 180—200 р. в год). Кроме крупного скота, разводится здесь в значительной мере и мелкий скот, также очень важный в хозяйстве: при вывозе из волости продуктов, получаемых от крупного скота, продукты мелкого скота (шерсть, шкурка, мясо) всецело потребляются здесь же на месте, давая материал для существования некоторых кустарных промыслов, из которых необходимо отметить овчинный и валяльный.

Овцеводство.

Давно ли здесь разводятся овцы, сказать трудно, но по сведениям древних свитков Вологодского древнехранилища начала XVII столетия, овцеводство тут уже существовало. По словам старожилов, вплоть до конца прошлого столетия овцеводство было очень незначительным. За последние же 30—40 лет оно возросло настолько, что теперь хозяйства, не имеющие овец, не достигают и 3% общего их числа в волости, тогда как еще 35 годов назад хозяйства, имевшие овец, бызали нередко даже единственными на целую деревню.

Разводят по волости преимущественно овец черного или темно-бурого цвета шерсти, с тонким хвостом до 12 см. длиною. Средний живой вес взрослой овцы этой породы 20—24 килограмма. Число овец с серою шерстью доходит до 17%, а рогатых до 6% общего числа овец. В среднем количество взрослых овец „маток“ колеблется от 2,5 до 3-х штук на хозяйство. Ничтожный процент серых овец объясняется тем, что, кроме стариков обоого пола, прочее население избегает носить обувь светлого цвета, а носит только черную. В связи с этим хозяева овец и принимают меры, чтобы „пускать в племя“ только черных овец. Для этого они пользуются тем обстоятельством, что даже у новорожденного ягненка можно определить цвет его шерсти впоследствии, осмотрев его язык. Если язык черный, то и шерсть будет черная, а если красный, то—серая.

С этим обстоятельством население считается при случке овец. В довоенное время „матка“ (взрослая овца) оценивалась в 3 рубля, а теперь цена на нее возросла до 10-ти рублей.

По словам старожилов, прежде овцы паслись всегда под охраною пастуха, называемого „овечьим“, в отличие от „коровьего“. Но лет около 30—35 назад пастухов (овечьих) перестали нанимать, и овцы паслись без всякого за ними призора. Для таких, пасущихся без присмотра, овец население придумало много весьма остроумных приспособлений, не позволяющих овцам „блудить“, то-есть прыгать через изгороди и т. п. Из таких приспособлений необходимо отметить т. н. „вилашки“. Это палка длиною до 1,5 метра. с разветвлением на одном конце в виде рогов ухвата. Эти „вилашки“ помещаются между правыми и левыми парами ног и привязываются к шее овцы таким образом, что рога „вилашек“ немного не доходят до земли, висят ниже колен овцы, а другой конец палки тащится по земле. Прыгая, овца подгибает ноги, отчего рога „вилашек“ зацепляются за изгородь, отбрасывая овцу обратно.

Безнадзорная пастьба овец продолжалась до лета 1919 года, когда лесные волжары в Архангельской губернии и области Коми заставили массу волков перебежать из горящих лесов в Вологодскую губернию, где они стали сильно вредить овцам. Крупный вред от волков заставил население вновь прибегнуть для защиты овец к найму пастухов. „Овечий“ пастух, чаще всего подросток лет 16-ти, нанимается для пастьбы овец всей деревни с „Вешнова Николы“ (9 мая с. с.) до „Казанские“ (22 октября с. с.) за плату 2—3 клг. ржи с „матки“. При этом пастух пользуется готовыми одеждой, обувью и продовольствием, переходя из дома в дом, и в каждом доме живет столько дней, сколько в данном хозяйстве имеется „маток“. В виду того, что овцы не только одной деревни, но и разных деревень одноцветны и однообразны, то для отличия своих овец от чужих применяются опознавательные знаки или „меты“. „Меты“ не особенно разнообразны и находятся главным образом на ушах овец, где состригают верхний острый конец того или иного уха (см. рис. 1а), или на нем выстригается угол „вилка“ (см. рис. 1б), „зубцы“ (см. рис. 1в), если углы выстригаются на боковой стороне уха. „Метой“ же также часто служит „говитан“—шнурок, одетый на шею овцы, с прикрепленными к нему разноцветными треугольничками из материи, а иногда и пустыми ниточными катушками, надетыми на этот шнурок.

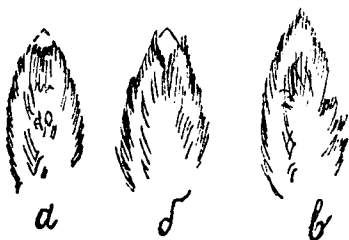

Рис. 1. Меты овец.

Если мы к указанным выше „метам“ добавим „хохолок“ или клок шерсти, оставленный при стрижке на спине или на боку овцы, и „мочку“, когда в проколотое ухо продета ленточка со связанными концами, то мы ознакомимся со всеми употребляемыми „метами“.

Стрижка овец для получения шерсти производится 4 раза в год: 1-й раз овец стригут весной до „Егорьева дня“ (23 апр. с. с.), 2-й раз за неделю до „Петрова дня“ (29 июня с. с.), 3-й раз около „Успенья“ (15 августа с. с.) и, наконец, 4-й раз в декабре перед „Рождеством“. При этом шерсть получается разных сортов: 1) „вёснина“, 2) „летнина“ и 3) „зимнина“. Стригут овец исключительно женщины при помощи обыкновенных портновских ножниц „с гвоздем“, обмотав кольца их

тряпкою, чтобы „не резало пальцы“. Количество шерсти, получаемое со взрослой овцы за одну стрижку, различно и колеблется в зависимости от того, сколько у ней было в этом году ягнят-сосунцов, большое количество которых сильно понижает рост шерсти. В общем же в среднем со взрослой овцы за стрижку снимается до 400 грамм шерсти.

Для стрижки овцу, не отпускаемую в этот день на пастбище, приносят в сени, куда на это время открывают входную дверь. Связав овце мягким кушаком заднюю и переднюю пары ног, ее кладут на бок и стригут, начиная с головы и кончая брюшком и промежностями. При стрижке часто „кладут меты“, если стригут только 1-й раз. Большая часть получаемой шерсти идет на „катаники“ (валяную обувь) для членов семьи, так как зимою все население носит валяную обувь. Меньшая же часть (25% всей шерсти) поступает „на пряжу“. Шерстяные нитки идут для вязки чулок и рукавиц, а также на производство „сукманины“, то-есть ткани, у которой основа льняная, а уток шерстяной. „Сукманина“ идет на приготовление зимней рабочей одежды. Необходимо отметить, что в противоположность другим районам, где овец перед стрижкой моют, в Шуйской волости мытье овец не только никогда не применяется, но даже не допускается, так как шерсть будто бы теряет от мытья в качестве.

Кроме указанных сортов стриженной шерсти, есть еще так называемая „кислая шерсть“, получаемая при выделке овечьих шкур.

Стоимость стриженной шерсти в довоенное время равнялась 50-ти копейкам за 400 грамм черной и 45-ти коп. серой, а „кислая шерсть“ стоила независимо от цвета 18 к. за 400 гр. В годы же разрухи 400 гр. шерсти оценивались в 4 клг. хлеба (ржи).

Теперь же шерсть стоит 1 рубль за 400 грамм. О достоинстве того или иного сорта шерсти перед другими будет сказано в дальнейшем, при описании процесса производства.

По сообщениям старожилов, валяльный и тесно связанный с ним шерстобитный промыслы в Шуйской волости появились лет 65 или 70 тому назад, занесенные сюда прихожими мастерами из Костромской губернии. Но, не развившись здесь очень широко, промыслы эти, однако, прочно укрепились тут, выработав свои собственные приемы производства и видоизменив орудия промысла, о чем опять-таки будет сообщено в дальнейшем.

Говоря о распространении промыслов по волости, необходимо отметить, что промыслы эти наибольшее развитие получили во Враговском сельсовете, где насчитывается 31 „каталь“ (валяльщик), что составляет 52% общего их числа по волости.

Так как валяльный промысел не является основным средством для существования, а служит лишь подспорьем к земледелию и сельскому хозяйству, то вполне понятно, что в течение года этому занятию уделяются лишь сезоны, наиболее свободные от сельскохозяйственных и сельскохозяйственных работ, как зимний и весенний до начала полевых работ.

При небольших размерах производства, большинство местных „каталей“ (валяльщиков) работает одиночно без применения наемного труда, и лишь иногда берут учеников на срок 1½ лет для обучения ремеслу бесплатно „на готовых харчах“. Наемный труд применяется только при большом скоплении заказов перед зимними праздниками. При этом наемный мастер, работая вместе с хозяином, получает равную с ним долю заработка за вычетом платы за помещение и инструмент, что совершенно

невыгодно. Вообще же труд опытного мастера в довоенное время оценивался в 2 р. 50 к., а теперь 4 и более рублей в неделю на „готовых харчах“, что, со страхованием наемного, делает наем очень малопродуктивным. Слабое развитие здесь валяльного промысла легко объяснить конкуренцией в довоенное время со стороны валяльной фабрики бр. Комаровых, наводнявшей дешевой обувью волость, а теперь с прихожими мастерами из Березовской волости, Солигаличского уезда, Костромской губернии, которые, работая быстрее, берут дешевле за работу против местных.

Наезжая ежегодно большой артелью, „прихожие каталей“ нанимают квартиру в „зимовке“ (жилой пристройке) или в „белой бане“. Прихожие мастера работают в районе в течение нескольких недель. Плата „за фатеру“ (квартиру) производится, по большей части, работой нескольких пар обуви для хозяина квартиры из его шерсти. Кроме того, хозяину отдается и вся мука „из-под решетки“ (бывшая в употреблении при работе). Уезжая по окончании работ, „прихожие каталей“

все свои инструменты оставляют у хозяина квартиры под его сохранность до своего будущего приезда на работу в это место.

Помещением для работы большинству местных „каталей“ служит жилая изба, и только более зажиточные имеют особые помещения для мастерской. Промысел этот исключительно мужской, и женщины в нем не принимают никакого участия.

Так как валяльный промысел состоит из 2-х промыслов: шерстобитного и валяльного, резко различных не только в орудиях производства, но и в приемах работ, то мы каждый из них и рассмотрим отдельно.

Орудия шерстобитного промысла ¹⁾.

1. „Лучок“ состоит из веретенообразной „облучины“ (см. рис. 2 а), длиной в 1 метр. 82 см. „Облучина“ делается из легкого, но прочного дерева (клен), тщательно просушенного, иногда в течение года, на овине. На „облучине“ укреплены „кобылка“ (рис. 2 б) и „крючок“ (рис. 2 в). Через „крючок“ и „кобылку“ проходит туго натянутая при помощи „распорки“ „струна“ (см. рис. 2 д), сделанная из бараньих кишек.

2. „Решотка“ делается длиной в 1,5 метра и шириною 75—80 см. (см. рис. 3). Она готовится из сосновых дранок шириною в 2 см., скрепленных 3-мя веревками так, что расстояние между дранками равно двойной толщине веревки.

3. „Боек“, которым приводят струну в колебание, делается из крепкого дерева (яблоня, верес) длиной в 23 сантиметра. „Боек“ имеет „рукоятку“ с отверстием для руки и „зубок“ на другом конце (см. рис. 4).

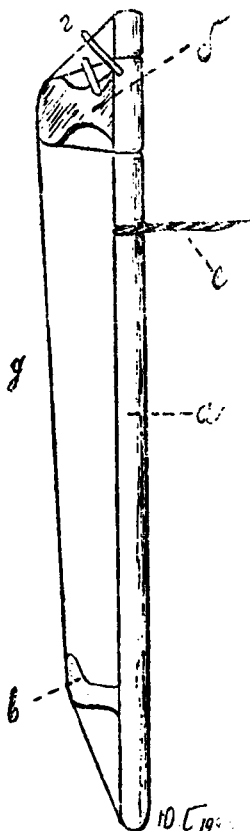

Рис. 2. Лучок.

¹⁾ Рисунки по эскизам автора выполнены Ю. В. Сербрянским.

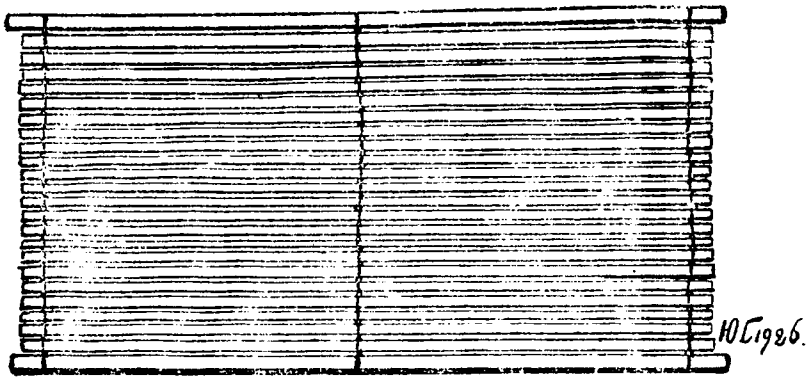

Рис. 3. Решотка.

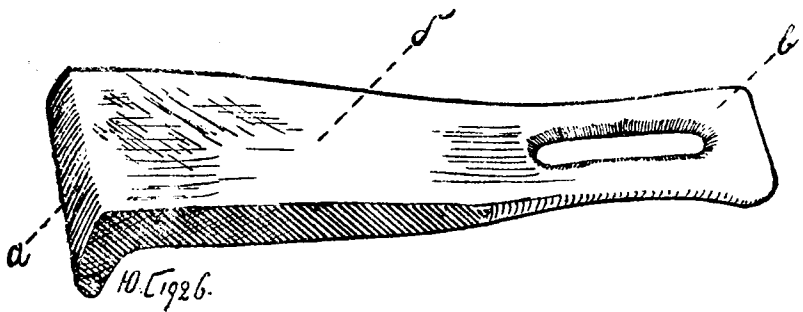

Рис. 4. Боек.

Орудия валяльного промысла.

1. „Палка с каталкой“ (см. рис. 5) изготавливается из мелко-слоистой сухой березы длиною в 70 см. На нижней стороне ее нарезаны зубцы, которыми приводят во вращение „каталку“ цилиндрической формы длиною в 50 см. при сечении в 4 сантиметра. Употребляется для „спавшивания“ (скатывания) шерстяного войлока.

2. „Железный прут“ для протирания и вылащивания проваренного в печи войлока представляет из себя железный стержень длиною в 45—50 см. с квадратным сечением в один сантиметр и круглыми концами для держания в руках и свободного в них вращения (см. рис. 6).

3. „Колодка с передком, задником и клином“ готовится из прочного дерева и имеет форму носка сапога (см. рис. 7 а). По длине „колодка“ различается на мужскую (до 20 см.), женскую (до 15 см.) и детскую (до 10 см.). Она имеет на верхней задней части выемку, куда входит шип „передка“. „Передок“ (см. рис. 7 б) имеет полуовальное сечение и по длине различается на мужской (42—45 см.), женский (32—35 см.) и детский (12—15 см.) „задник“ (см. рис. 7 в) полуовального сечения и длине равной длине „передка“.

Клин (см. рис. 7 г), вколачиваемый между „передком“ и „задником“, имеет четырехугольное сечение, постепенно утончаясь книзу.

4. „Постила“—подстилка, на которой закладывается и первоначально скатывается шерстяной войлок. Она представляет из себя простыню из толстого домашнего полотна размером в $1\frac{1}{2} \times 1$ метра.

5. „Выкройка“ делается из оберточной или газетной бумаги, представляет из себя развернутый валенок и бывает 3-х размеров: мужская, женская и детская.

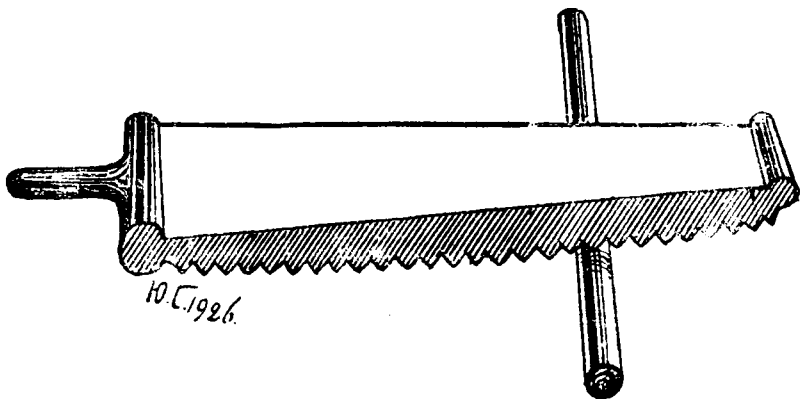

Рис. 5. Палка с каталкой.

6. „Прокладка“—четыреугольный лоскут кожи длиной 40—45 см. и шириною до 10-ти см. Употребляется для вкладывания внутрь валенка, чтобы стороны его не соединились при катании.

7. „Чигун“—чугунный горшок вместимостью 40—45 литров для проварки и кипячения в нем изготовленных предметов, если в мастерской нет котла, вмазанного в печьку.

8. „Пемза“—плотно слежавшийся или спрессованный вулканический пепел служит для окончательной отделки валяных вещей, покупается в москательной торговле по 1-му рублю за 400 грамм. Расходуется очень медленно.

Рис. 6. Прут железный.

Почти все инструменты как шерстобитного, так и валяльного промысла изготовляются мастером собственноручно и служат очень подолгу, зачастую передаваясь из поколения в поколение, кроме струны, всегда покупаемой, т. к. струна домашнего изготовления „слаба“, т. е. быстро вытягивается и недолговечна. Стоимость струны в довоенное время равнялась 30—35 копейкам, а теперь доходит до 3-х рублей. Она служит до 3-х лет, если мастер следит за ней, обматывая наощенной ниткой то место струны, где по ней ударяют бойком. Сила натяжения струны, достигаемая закручиванием ее распоркой, узнается по высоте тона, издаваемого струной. Что касается прочих инструментов валяльного промысла, то и они все изготовляются собственноручно мастером, за исключением „железного прута“, который выковывается местными кузнецами за 40—50 коп. из своего материала.

Никаких специальных костюмов у мастеров шерстобитов и валяльщиков не имеется, и рабочей одеждой служит обычная будничная одежда, у которой во время работы засучивают рукава, а подол рубахи забирают под штаны для большей свободы действий и удобства работы. В виду того, что работа проходит постоянно в хорошо отапливаемом помещении, никаких головных уборов во время работы не надевается, как и распространенные в других местах повязки для поддержания волос, чтобы те не закрывали глаз во время работы. Их не носят потому, что большинство мастеров коротко стригут себе волосы. Как уже было сказано выше, валяльный и шерстобитный промыслы являются исключительно мужским занятием, в котором женщины не принимают никакого участия, а в семье мастера, при отсутствии у него учеников, их заменяют иногда его дети (щиплют шерсть и т. д.).

Но, как обычное явление, необходимо отметить то, что очень немногие из детей проходят полный курс ученичества и впоследствии продолжают ремесло отца. Да и сами „каталя“, считая свое ремесло малоходным из-за невозможности почти конкурировать не только с фабрично-заводскими изделиями, но и с изделиями „прихожих“, работающих на готовом содержании, не стремятся передать свое ремесло детям. Наоборот, у них очень ясно выражено желание, чтобы их дети могли заниматься „легким“ трудом. Это заставляет их посылать детей учиться в школы 2-й ст., а затем и техникумы, главным образом Педагогический и Кооперативно-Экономический в гор. Вологде. Вследствие этого не только не замечается быстрого развития указанных промыслов, но, наоборот, видно, как они заметно идут на убыль и со смертью старых „каталей“, этих „последних могикан“, грозят еще более заглохнуть, если не исчезнуть вовсе.

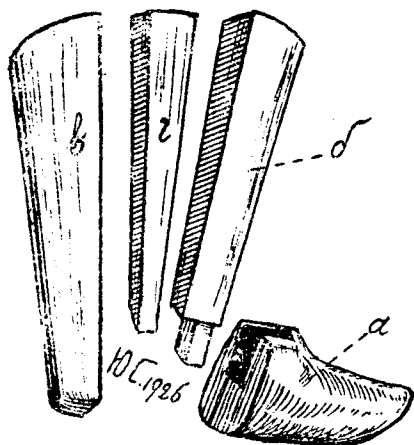

Рис. 7. Колодка «, с передком б, задником в и клинком а.

Процесс производства.

А. Шерстобитный промысел.

Для „битья“ шерсти „лучок“ при помощи сыромятного ремня (см. рис. 2 е) подвешивается на крюк, вбитый в потолок или в „матицу“, там, где она упирается концом в стену, чтобы „облучина“ была в горизонтальном положении на высоте немного ниже груди стоящего перед нею мастера. Высота эта регулируется удлинением подвешенного ремня. Подвесив „лучок“, непосредственно под ним укрепляют „решотку“. Для этого повесив ее на стену позади „лучка“, длинными концами переплетающих „решотку“ веревок (на рис. не изображены) привязывают за крюки в потолке. Это делается таким образом, чтобы „решотка“ образовала непосредственно под висящим „лучком“ широкий, но неглубокий желоб. При этом струна висящего лучка почти по всей длине своей едва не касается планок решотки, отделяясь от них расстоянием в 1—2 сантиметра.

Тогда, поставив близ себя лукошко со ржаной мукою, шерстобит становится перед лучком между веревок, поддерживающих решетку, берется левою рукою за облучину, а в правой руке держит боек и ударяет им по струне сверху вниз, держа в то же время зубком бойка струну к себе. От этого струна колеблется не только в вертикальном и горизонтальном направлениях, но и среднем между ними. Тогда, пригибая лучок к решетке, на которой находится предназначенная для битья шерсть, шерстобит тем самым погружает колеблющуюся струну в шерсть, отчего последняя, подбрасываясь на решетке, превращается в легкую пухообразную массу. Еще до битья шерсть „щиплют“ руками, тщательно раздергивая все комочки шерсти и освобождая ее от мусора. Во время битья мастер время от времени пересыпает шерсть ржаной мукою, которую берет горстью из лукошка. Мука нужна для того, чтобы шерсть во время битья не навивалась вокруг струны. И хотя для битья требуется очень не много, а при некоторых сортах шерсти, по словам мастеров, и совсем не требуется муки. тем не менее, как правило, установлено, что шерсть, идущая в битье, всегда сопровождается равным весовым количеством ржаной муки. Эта мука, поступая почти полностью в пользу мастера, является значительным доходом, если притом через руки мастера проходит большое количество шерсти. И прихожие мастера, работая долгое время в районе, при отправлении домой увозят собранную муку десятками пудов или сбывают ее тут же на месте. Стоимость шерстобитной работы в довоенное время была 12—15 коп. с фунта, а теперь 25—30 коп. за 400 грамм шерсти.

Говоря о шерстобитном промысле, нельзя не упомянуть и о различиях в инструментах этого промысла местных мастеров с прихожими. Прежде всего бросается в глаза разница в величине и в весе бойка, который у прихожих очень массивен и весит до 2-х клг. Сообразно этому и струна у них гораздо толще, достигая 1-го сантиметра в сечении.

Б. Валяльный промысел.

После битья на решетке, шерсть развешивается, если не была развешена и билась вся сразу. Это бывает, когда заказаны мелкие вещи, как, напр., детские валенки и т. п. Развешивают шерсть по числу заказанных вещей из следующего расчета:

На мужские валенки нужно	2 клгр.
„ женские „	1 клгр. 600 грм.
„ детские „	1 клгр. шерсти.

Для валяльного дела лучшим сортом шерсти считается „летнина“, как содержащая в себе наибольшее количество пота и потому лучше валяющаяся. Для окончательной же отделки лучшим сортом считается „веснина“. Что же касается „кислой шерсти“, то приготовленные из нее вещи мягче, теплее и продолжительнее для носки.

Итак, перебив на решетке всю предназначенную для валяния шерсть, мастер расстилает на столе „постилу“ и начинает „закладку“ заказанных вещей, т.-е. раскладывает на разостланной постиле шерсть более или менее равномерным слоем. А, разложив всю предназначенную для валяния за 1 раз шерсть, закатывает постилу с одного конца вместе с лежащим на ней слоем шерсти. Закатив всю постилу в жгут, мастер начинает укатывать его по столу сначала ладонями рук, а затем

и частями рук от кисти до локтя, и так укатывает до тех пор, пока шерсть не „сповстится“, т.е. не скатается в довольно прочный шерстяной войлок.

По достижении этого постилу разворачивают, чтобы войлок оказался поверх нее. Наложив на такой войлок выкройку, руками обрывают выступающие из-под выкройки края войлока и получают развернутый валенок.

Затем, вложив в прокладку, этой развернутой форме придают вид настоящего валенка. Для этого соединяют „спои“. Тут приемы местных мастеров резко отличаются от приемов прихожих. В то время как прихожие мастера „спои“ (места соединения) сшивают нитками, местные достигают сращивания споев лишь продолжительностью укатывания и прибавлением к местам сращивания новых количеств шерсти, не прибегая к сшиванию. Сротив в сухом виде все спои валенка, последний обливают горячей водой, отчего тот сильно уменьшается в размере. Потом валенок складывают, как складываются носки после стирки, т.е. перегибают так, чтобы носок прилегал к голенищу подошвой наружу.

Затем валенок подвергают продолжительному и сильному укатыванию при помощи „палки с каталкой“, для чего валенок навивают на каталку. Потом, вынув из него прокладку, помещают его в чигун для проварки в печи, где он и кипит в течение нескольких часов для вываривания всей находящейся в нем грязи. Проварив валенок в чигуне, его тщательно протирают и вылащивают железным прутком, выжимая из него остатки находящейся в шерсти грязи. После того валенок аккуратно промывается и „сажается на колодку или оправу“, а затем вместе с последней помещается на печь для просушки, обычно на срок одних суток для больших предметов и одной ночи для мелких вещей (детские валенки и т. д.). Предмет считается вполне просушенным, если находящаяся колодка свободно вынимается; в противном случае сушку продолжают до окончательного просыхания валенка, не вынимая из него колодки. По окончании просушки валенок с колодкой в нем подвергается окончательной отделке. Для этого его отлащивают пемзой, которая, стирая все неравно выступающие волоски, придает поверхности валенка гладкий вид. После того у готовой пары выравнивают края голенища ножницами и передают заказчику, если валенки не идут для собственного употребления. Стоимость валяльных работ в довоенное время оценивалась в 15—18 коп. с фунта шерсти, а в настоящее время, летом, когда нет надобности в валенках, работа стоит 40 коп. за 400 грамм шерсти, осенью повышается до 50—80 копеек, и, наконец, зимою, когда ощущается острая потребность в валеной обуви, цена за работу сильно возрастает, доходя до 1-го рубля за 400 грамм шерсти. Кроме валенок, местные „каты“ изготавливают „боты“ или галоши для сапог, на что идет по 1 кг. 200 грамм шерсти, и шляпы из 400 грамм с большими полями, которые при носке загибаются к тулье. Для изготовления шляп употребляется особая деревянная форма — „болван“, подобная той, которая употребляется шапочниками.

Кроме указанных вещей в значительном количестве изготавливаются „стельки“ для подшивания под проношенные валенки. На такие стельки идет по 200 грамм шерсти, и работа их прежде стоила 12—15 коп., а теперь стоит 25—30 коп. за пару. Из мелких остатков шерсти приготавливаются шерстяные мячи, служащие детскими игрушками.

Необходимо отметить также попытку местных каталей изготавливать подхомутники из „коровины“, т.е. из коровьей шерсти. Но такие изделия не могут совершенно конкурировать с подобными фабричного изготовления, требуя очень большой затраты труда, так как „коровина“ садится (скатывается) с большим трудом и тяжела для битья, содержа в себе известь, оставшуюся в ней от выделки коровьих шкур на кожу.

Что же касается шляп, то они, при отсутствии у населения моды на них, изготавливаются в таком ничтожном количестве, что идут лишь для собственного употребления самих „каталей“.
